

УДК 33**Проблемы трансформации рентно-сырьевой модели экономики в процессе неоиндустриализации современной России****Антипин Макар Витальевич**

Соискатель,
кафедра «Прикладная экономика»,
Южно-Уральский государственный университет,
454080, Российская Федерация, Челябинск, пр. Ленина, 76;
e-mail: antipin.makar123@gmail.com

Аннотация

В настоящее время происходит экономическое стагнирование и деградация в развитии либеральной модели экономического развития России, которая основана, прежде всего, на доходах, получаемых с продажи углеводородов и других полезных ископаемых, т.е. товаров с низким уровнем переработки и, соответственно, с низким уровнем прибавочной стоимости в другие страны. Для того чтобы Россия окончательно не превратилась в сырьевой придаток стран Запада и США, необходимо проведение новой индустриализации, начальным этапом и толчком к которой призвана послужить политика импортозамещения. Модернизация экономики особенно актуальна стала в связи с финансовым кризисом 2008 года и политическим кризисом 2014 года, когда стало понятно, что высокая доля сырья в экспорте делает нашу страну зависимой от мировой конъюнктуры цен на углеводороды, а экономика РФ становится нестабильной и уязвимой. Исходя из вышесказанного следует, что государство обязано сконцентрировать свои усилия на развитии инноваций в целом и на обрабатывающем производстве в частности. В настоящей статье, автором предпринята попытка научного анализа и осмысления проблем трансформации рентно-сырьевой модели экономики в процессе неоиндустриализации современной России.

Для цитирования в научных исследованиях

Антипин М.В. Проблемы трансформации рентно-сырьевой модели экономики в процессе неоиндустриализации современной России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 4А. С. 158-165.

Ключевые слова

Экономика России, сырьевая экономика, рентно-сырьевая модель, неоиндустриализация, трансформация развития.

Введение

Сложившаяся в настоящее время в России модель экономики характеризуется как модель деиндустриализации и деградации основных средств производства, которые достались современной России в наследие от Советского Союза. Новые предприятия, которые могли бы быть конкурентоспособными на внешних рынках, не создаются, а имеющиеся предприятия стремительными темпами естественным образом приходят в упадок и не модернизируются.

Кроме того, вся отечественная промышленность имеет прямую зависимость от Западного капитала и внешней конъюнктуры. При этом в настоящее время, в связи с проводимой внешней политикой, которая непосредственным образом оказывает влияние на внутреннее экономическое положение предприятий отечественной промышленности, многие предприятия закрываются в связи с тотальным обнищанием населения и отсутствием спроса на собственную продукцию на внутригосударственном рынке [Аббосходжаева, 2010, 173-177].

Существующая модель экономики в современной России, может быть охарактеризована следующим образом:

-микроуровень: тотальный разрыв между интересами рабочего коллектива и интересами собственника предприятия. Особенно в регионах, работающий класс вынужден трудиться, получая мизерную зарплату, которой едва хватает на простое существование. Практически все заработанные деньги уходят на оплату коммунальных услуг и удовлетворение базовых потребностей человека в виде покупки продовольственной корзины и одежды. Руководство же данных предприятий, напротив, получает высокую прибыль и различные блага от своей деятельности. Происходит деформация в мотивации к трудовой деятельности у собственников, управляющих и работников;

-макроуровень: тотальная неэффективность производств, прежде всего государственных корпораций, в частности, сырьевого сектора экономики (нефтегазовая отрасль). Также на макроуровне наблюдается тотальный разрыв в уровне заработных плат между рядовыми сотрудниками и управляющими кадрами. В данных отраслях происходит снижение качества человеческого, а также интеллектуального капитала, так как все используемые технологии, прежде всего, по добыче нефти и газа, а также оборудование закупается у зарубежных корпораций. Кроме того, в данных секторах произошла концентрация огромного количества нефтегазовых ресурсов, в руках «долларовой элиты», лояльной к действующей власти;

-социальный уровень: характеризуется, в первую очередь, потерей нравственных ценностей в современном обществе: демотивация, отсутствие жизненных ориентиров, невозможность построения долгосрочной экономической стратегии в каждой отдельно взятой ячейке общества, неопределенность и упаднические настроения на фоне социально-экономической нестабильности, которая продолжается на протяжении последних пяти лет;

-политический уровень: прежде всего, характеризуется коррупцией на уровне стран Африки, укреплением авторитаризма, отсутствием свободы слова и свободы на проведение митингов, отсутствием желаний у власти на изменения сложившейся социально-экономической и авторитарной системы управления обществом.

Анализируя существующие тенденции в социально-экономическом и политическом развитии России, а также учитывая тренды мирового развития, необходимо отметить, что существует один возможный вариант по выходу из сырьевой модели экономического стагнирования России, и это неоиндустриализация.

Основная часть

Проведение индустриализации и создание во всех отраслях предприятий, которые будут способны производить высокотехнологичные товары на основе имеющихся у России минерально-сырьевых ресурсов является несомненным конкурентным преимуществом перед другими странами. Такие товары характеризуются высокой прибавочной стоимостью и могут продаваться в рамках ВТО на внешних рынках, что позволит России получить валютную выручку, повысить уровень заработных плат, а также дать развитие человеческому капиталу, прежде всего, интеллектуальному. Так как индустриализация предполагает повышение образовательного уровня, развитие научно-исследовательских институтов, проектных организаций и т.д. [Клочкова, 2016, 10-15].

По этому пути давно идут страны Западной Европы, США и Канада. Их опыт, прежде всего, в США, показывает, что наличие запасов нефти должно быть не основной экономической модели, а конкурентным преимуществом в стратегии социально-экономического и индустриально-технологического развития государства.

Индустриализацией должно заниматься именно государство. Так как никакой частный собственник не в состоянии построить современное конкурентоспособное предприятие, прежде всего, из-за дороговизны кредитов, высоких цен на подключение к ресурсоснабжающим организациям, высоких цен на энергоносители, высокое налоговое обременение. Во всех странах, имеющих конкурентоспособные отрасли экономики, так или иначе, государство вносило свой непосредственный вклад в период их становления [Полиди, Схаплок, Хараджян, 2016, 62].

В США такие всемирно известные корпорации как Майкрософт, Эпл, Тесла, SpaseX находятся только за ширмой эффективного частного капитала и регулирования так называемой «невидимой рукой» рынка. На самом деле, и это отмечено многими исследователями, США всячески поддерживают развитие этих гигантов, прежде всего, посредством проведения НИОКР за счет государства и предоставления этим корпорациям результатов научных изысканий, проводимых, прежде всего, в сфере оборонно-промышленного комплекса [Манукян, 2017, 108-114].

Уже давно не секрет, что сама сеть Интернет, без которой в настоящее время существование современной экономики просто немыслимо, была разработана оборонно-промышленным комплексом США, после чего нашла применение в развитии экономики и гражданского общества и была, по сути, коммерциализирована.

США лишь создают ширму эффективного собственника в виде лиц, номинально владеющих крупнейшими корпорациями. На деле же это не более чем пиар пропагандируемого США капитализма. Им выгодно показать, что в их экономической системе возможно создание единственным собственником такой транснациональной корпорации, которая будет производить товары, пользующиеся спросом на всем мировом пространстве. Но, на самом деле, все НИОКР проводятся учеными, работа которых финансируется государственным бюджетом, прежде всего, выделяя средства на научные исследования внутри оборонно-промышленного комплекса [Адамов, 2017, 277].

Несомненно, такой подход приносит США существенные дивиденды в виде грамотной маркетинговой стратегии по популяризации страны как эталона современного буржуазного общества, в котором существуют такие социальные лифты, способные дать необходимые

ресурсы для развития любого таланта.

Но не стоит забывать, что их экономическая модель, в отличие от всего остального мира, имеет существенное преимущество в виде неограниченной возможности печатания ничем не обеспеченной валюты в виде доллара, за покупку которого все страны отдают вполне себе реальные ресурсы, товары, услуги и другие блага [Чуланова, 2017, 150-153].

Устойчивость финансовой системы США подкреплена, прежде всего, наличием военных баз по всему миру, а также огромного флота. Человечество уже неоднократно сталкивалось с их реакцией на появление несогласных с проводимой ими политикой в различных частях земного шара. Яркими тому примерами являются Ливия, Сирия, Афганистан, Египет, Украина, Ирак, Иран и т.д.

Следовательно, для проведения неоиндустриализации экономический путь, который используют США, не может быть применен, прежде всего, по причине отсутствия таких возможностей по включению печатного станка и отъему посредством этого реальных ресурсов у других стран.

В рамках существующей сегодня либеральной модели нет никаких оснований и надежд на построение новой экономики России. Либеральная экономика несет в себе исключительно логику наживы для класса, который обладает правом собственности на средства производства, за счет обнищания класса работающих людей, сокращения затрат на социальные функции государства, урезание общественных функций государства. Результаты проводимой либеральной политики мы можем наблюдать в свершившемся факте повышения пенсионного возраста, несмотря на многократно ранее сделанные заявления Президента РФ о том, что при его правлении повышение пенсионного возраста будет невозможно. Суть либеральной экономики кроется в погоне за прибылью любыми путями и средствами, что напрямую влияет на развитие безнравственности и бездуховности, что мы и наблюдаем в России на протяжении последних десятилетий, с момента развала СССР [Вагин, 2015, 70-74].

Проведение неоиндустриализации невозможно при современном курсе Правительства. Экономика РФ – это экономика обогащения лиц, которые по своей сути являются временщиками. Основная цель которых – личное обогащение в кратчайшие сроки и вывод активов за рубеж. Данная модель экономики не имеет направления на прогрессивное развитие и характеризуется деиндустриализацией, деинтеллектуализацией, расширением экономических и социальных проблем в обществе, у которых нет права собственности на средства производства.

Эффективной моделью экономического развития, и на это сейчас существует запрос в современном Российском обществе, является социалистическая модель развития, которая характеризуется, прежде всего, тем, что право собственности на средства производства находятся у государства.

Более 15 лет назад правительством РФ и Президентом была выдвинута инициатива о переходе от сырьевого пути развития на инновационную основу экономики. Но на протяжении всех прошедших лет не было предпринято каких-либо серьезных действий на пути к реализации данного проекта. Инновационное развитие возможно лишь там, где есть опора на мощную промышленность, соответствующую современному 6-му технологическому укладу. Шестому технологическому укладу соответствует промышленность США и стран Запада, а также Южной Кореи. В то же самое время промышленность РФ соответствует 4-му технологическому укладу, за исключением военно-промышленного комплекса [Глазьев, Фетисов, 2014, 16-32].

Возможность осуществления технологического рывка была у России до 2014 года, когда курс доллара и евро находились на приемлемом уровне, в страну шли инвестиции и уровень заработной платы был несравнимо выше сегодняшнего.

В настоящее время у России отсутствуют возможности, прежде всего, финансовые, для того чтобы проводить масштабную индустриализацию. Кроме того, внутренний спрос населения на инновационную продукцию не может компенсировать тех издержек, которые понесут производители товаров. Прежде всего это связано с тем, что все станки и оборудование, которые необходимы для того, чтобы вывести нашу промышленность на новый технологический уровень, закупаются в странах Запада. Девальвация национальной валюты РФ привела к тому, что стоимость такого оборудования выросла вдвое при сокращении покупательской способности населения в два раза.

В настоящее время ведется жесткая конкуренция между теми предприятиями и товаропроизводителями, которые уже находятся на рынке и занимают определенные ниши. Это связано с тем, что у граждан нет возможности поддерживать прежний уровень потребления товаров и услуг. Не будет преувеличением вывод о том, что большее количество заработанных средств у большей части населения России уходит на оплату услуг ЖКХ и продуктов питания. Покупка высокотехнологичных товаров практически невозможна для среднестатистического гражданина.

Ежедневно мы слышим новости о том, что тот или иной производитель сворачивают производство в России, в начале 2014 года из России ушли «Шевроле» и «Опель». Совсем недавно объявил об уходе концерн «Форд».

Отметим, что данные концерны имеют огромные, давно освоенные рынки сбыта, что позволяет удешевить стоимость конечной продукции и стоимость НИОКР, но тем не менее, они столкнулись с тем, что в России отсутствует покупательная способность граждан для приобретения их продукции.

Кроме того, в России существует значительная дифференциация по уровню доходов населения в различных частях страны, что не отмечается в развитых странах, где уровень доходов примерно одинаков на всей территории государства. Спрос на инновационную продукцию в настоящее время может поддерживаться только в Москве и Санкт-Петербурге, в которых уровень средних зарплат превышает средний по стране приблизительно в 2 раза, но тем не менее значительно уступает уровню доходов гражданина Евросоюза или США. Самый высокий индекс человеческого развития на сегодняшний день имеет Москва – 0,907, что сопоставимо с Германией. В регионах же ситуация значительно хуже. Наименьший индекс человеческого развития зафиксирован в Республике Тыва – 0,691, что соответствует уровню Таджикистана [Глазьев, 2015, 57-92].

Для того чтобы производить новую индустриализацию и выпускать товары с высокой прибавочной стоимостью, необходимо сначала обеспечить покупательскую способность населения. В период высоких цен на углеводороды, когда стоимость баррели доходила до 150 долларов, на депозитах граждан находилось огромное количество свободных средств, высокими темпами наполнялись резервный фонд и фонд национального благосостояния. Внешнеполитическая конъюнктура складывалась крайне благоприятно, и это было то время, когда новая индустриализация могла бы быть проведена крайне эффективно.

Но правительство, очевидно, поверив в то, что цены на нефть в обозримой перспективе будут только повышаться, предпочло потратить сверхдоходы на ничем не обеспеченное

повышение заработных плат и пенсий. В итоге деньги были потрачены, по большей части утекли обратно за рубеж, так как граждане покупали товары исключительно иностранного производства, а промышленность России так и не получила возможности для инновационного развития.

В основе новой индустриализации должно лежать, прежде всего, выравнивание уровня дохода по всем территориям, не должно быть такого, что за одну и ту же работу в различных субъектах начисляется заработная плата, отличающаяся в 2 раза по своему уровню. Прежде всего, этому должна способствовать грамотная налоговая политика, необходимо ликвидировать существующие налоговые перекосы, при которых Москва забирает налоги из всех регионов и перераспределяет их в соответствии с собственными убеждениями. Налоги, по большей своей части, должны оставаться в местных и региональных бюджетах. Это необходимо для того чтобы регионы могли навести у себя порядок и сделать территории привлекательными не только для проживания, но и для привлечения инвесторов [Матвеева, Чернова, 2016, 45-53].

Это позволит остановить тотальную внутреннюю миграцию из регионов в крупные города, что крайне необходимо для того, чтобы сохранить населенность страны во всех ее регионах. Необходимо использовать совокупность всех территориально структурированных составляющих ее общего потенциала, включая человеческий, природный и территориальный потенциал.

Иностранные эксперты, которые специализируются в сфере инновационного экономического развития, также отмечают, что главным направлением усилий государства должно стать территориальное развитие. В России такое направление не рассматривается полностью. Недооценка необходимости проведения территориальной политики, приводит к тому, что целые регионы развиваются так, как этого хотят корпорации, которые там находятся. К примеру, многие советские предприятия, которые были приватизированы в 90-е годы, особенно сталелитейные, химическая и обрабатывающая промышленность, даже в кризисные годы показывают неплохие финансовые показатели развития [Кетова, Овчинников, 2016, 56-63].

Но, тем не менее, уровень заработных плат находится на уровне прожиточного минимума, а основная прибыль выводится собственниками за рубеж. В таких случаях мы не можем рассчитывать каким-либо образом на бурное территориальное развитие, население регионов продолжит мигрировать в более крупные города, где уровень зарплат существенно выше.

Это также приводит к чрезмерной экономической активности в одних регионах и ее фактическому отсутствию в других. На этом фоне появляется недоиспользованный региональный потенциал, трудовые потери, потери финансовых ресурсов внутри региона, обострение межрегиональных диспропорций и т.д.

Заключение

На словах власти показывают полное понимание сложившейся проблематики и механизмов решения данных проблем, особенно о том, что необходимо ликвидировать рентно-сырьевую модель экономики. Но на деле все попытки применяются не более чем на уровне лозунгов и обещаний. В нашем понимании, основная причина заключается в слабости субъекта, который был бы реально заинтересован в проведении неоиндустриальной модернизации экономики России.

Библиография

1. Аббосходжаева Ш.Ф. Зарубежный опыт поддержки инновационной деятельности // Вестник Поволжского института управления. 2010. №3. С. 173-177.
2. Адамов И.В. Показатели инновационного развития нефтегазохимических кластеров России. М.: КНОРУС, 2017. 277 с.
3. Вагин С.Г. Современные тенденции развития инновационной деятельности в России // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 11 (133). С. 70-74.
4. Глазьев С.Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики. М.: Наука, 2015. С. 57-92.
5. Глазьев С.Ю., Фетисов Г.Г. Новый курс: стратегия прорыва // Экономические стратегии. 2014. Т. 16. № 4 (120). С. 16-32.
6. Кетова Н.П., Овчинников В.Н. Стратегия капитализации инновационных ресурсов периферийных регионов России с учетом их ограниченности // Terra economicus. 2016. Т.12. №1. С. 56-63.
7. Ключкова Е.Н. Развитие инноваций в современном информационном обществе // Инновации и инвестиции. 2016. № 10. С. 10-15.
8. Манукян М.М. Ключевые глобализационные тенденции при разработке стратегической концепции инновационного развития промышленности России // Теоретико-методологические и практические проблемы интеграции, диверсификации и модернизации региональных промышленных комплексов. Самара, 2017. С. 108-114.
9. Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Российское импортозамещение в условиях «новой нормальности» // Terra economicus. 2016. Т. 14. №2. С. 45-53.
10. Полиди А.А., Схаплок Р.Б., Хараджян Л.В. Оценка эффективности региональной политики и регуляторов структурного развития региональных хозяйственных систем // Экономика и предпринимательство. 2016. № 9 (74). С. 62.
11. Чуланова О.Л. Бирюзовые организации в России и за рубежом: концептуальные подходы и практические результаты // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 4-3. С. 150-153.

Problems of transformation of rent and raw model of economy in the course of neo-industrialization of modern Russia

Makar V. Antipin

Applicant,

Department of Applied economics,

South Ural State University,

454080, 76, Lenina av., Chelyabinsk, Russian Federation;

e-mail: antipin.makar123@gmail.com

Abstract

Currently, there is economic stagnation and degradation in the development of the liberal model of economic development in Russia, which is based primarily on income derived from the sale of hydrocarbons and other minerals, i.e. goods with a low level of processing and, accordingly, with a low level of surplus value to other countries. In order for Russia not to finally turn into a raw material appendage of Western countries and the United States, it is necessary to conduct a new industrialization, the import substitution policy is intended as the initial stage and impetus. Modernization of the economy has become particularly relevant due to the financial crisis of 2008 and the political crisis of 2014, when it became clear that a high proportion of raw materials in exports makes our country dependent on the global situation in hydrocarbon prices, and the Russian economy becomes unstable and vulnerable. Based on the foregoing, it follows that the state is obliged to focus its efforts on the development of innovations in general and manufacturing industry

Makar V. Antipin

in particular. In this article, the author attempts to scientifically analyze and understand the problems of transforming the rent-raw model of the economy in the process of neo-industrialization of modern Russia.

For citation

Antipin M.V. (2019) Problemy transformatsii rentno-syr'evoi modeli ekonomiki v protsesse neoindustrializatsii sovremennoi Rossii [Problems of transformation of rent and raw model of economy in the course of neo-industrialization of modern Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (4A), pp. 158-165.

Keywords

Economy of Russia, raw economy, rent and raw model, neo industrialization, development transformation.

References

1. Abboskhodzhaeva Sh.F. (2010) Zarubezhnyi opyt podderzhki innovatsionnoi deyatel'nosti [Foreign experience in support of innovation activity]. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya* [Bulletin of the Volga Institute of Management], 3, pp. 173-177.
2. Adamov I.V. (2017) *Pokazateli innovatsionnogo razvitiya neftegazokhimicheskikh klasterov Rossii* [Indicators of innovative development of petrochemical and chemical clusters of Russia]. Moscow: KNORUS Publ.
3. Chulanova O.L. (2017) Biryuzovye organizatsii v Rossii i za rubezhom: kontseptual'nye podkhody i prakticheskie rezul'taty [Turquoise organizations in Russia and abroad: conceptual approaches and practical results]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Actual problems of the humanities and natural science], 4-3, pp. 150-153.
4. Glaz'ev S.Yu. (2015) *Sovremennaya teoriya dlinnykh voln v razvitii ekonomiki* [Modern theory of long waves in economic development]. Moscow: Nauka Publ.
5. Glaz'ev S.Yu., Fetisov G.G. (2014) Novyi kurs: strategiya proryva [New course: breakthrough strategy]. *Ekonomicheskie strategii* [Economic strategies], 16, 4 (120), pp. 16-32.
6. Ketova N.P., Ovchinnikov V.N. (2016) Strategiya kapitalizatsii innovatsionnykh resursov periferiinykh regionov Rossii s uchetom ikh ogranichenosti [The strategy of capitalization of innovative resources of the peripheral regions of Russia, considering their limitations]. *Terra economicus*, 12, 1, pp. 56-63.
7. Klochkova E.N. (2016) Razvitie innovatsii v sovremennom informatsionnom obshchestve [Development of innovations in the modern information society]. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and investments], 10, pp. 10-15.
8. Manukyan M.M. (2017) Klyuchevye globalizatsionnye tendentsii pri razrabotke strategicheskoi kontseptsii innovatsionnogo razvitiya promyshlennosti Rossii [Key globalization trends in the development of a strategic concept of innovative development of industry in Russia]. In: *Teoretiko-metodologicheskie i prakticheskie problemy integratsii, diversifikatsii i modernizatsii regional'nykh promyshlennykh kompleksov* [Theoretical, methodological and practical problems of integration, diversification and modernization of regional industrial complexes]. Samara.
9. Matveeva L.G., Chernova O.A. (2016) Rossiiskoe importozameshchenie v usloviyakh «novoi normal'nosti» [Russian import substitution under the conditions of the “new normality”]. *Terra economicus*, 2, pp. 45-53.
10. Polidi A.A., Skhaplok R.B., Kharadzhyan L.V. (2016) Otsenka effektivnosti regional'noi politiki i regulyatorov strukturnogo razvitiya regional'nykh khozyaistvennykh sistem [Evaluation of the effectiveness of regional policies and regulators of the structural development of regional economic systems]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economy and Entrepreneurship], 9 (74), p. 62.
11. Vagin S.G. (2015) Sovremennye tendentsii razvitiya innovatsionnoi deyatel'nosti v Rossii [Modern trends in the development of innovation in Russia]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Samara State University of Economics], 11 (133), pp. 70-74.